

Юноша кивнул и вновь сказал:

— Спасибо.

Сказав это, он уже стёр улыбку с лица, вернувшись к прежней настороженности.

Юй Ли, увидев, что тот больше не нуждается в его помощи, развернулся и ушёл.

Когда он уже далеко отошёл и встретил Чжисюэ, который шёл навстречу, то вдруг вспомнил, где видел это лицо...

Однажды на большом дворцовом пиру ему довелось участвовать вместе с Сяо Цзиньянем. Это был единственный раз в его жизни, когда он попал во дворец. Там он видел императора и императрицу, а также семерых сыновей императора. Среди них самым привлекательным и красивым был девятый принц... Юань Хэн. Его внешность была несколько схожа с лицом того юноши, которого Юй Ли встретил сегодня, но...

Девятый принц Юань Хэн был немым!

Был ли спасённый им юноша девятым принцем, Юй Ли уже не стал гадать. У него не было способа это проверить, поэтому он больше сосредоточился на том, как вернуться в дом Юй.

В прошлой жизни он вернулся в дом Юй в седьмом месяце двадцать первого года эры Чжаньу, когда отмечали пятьдесят девять лет со дня рождения умершего дедушки. Род Юй происходил из Цзиньлина, где особое значение придавали числам, связанным с девяткой. Поэтому поминовение пятидесятидевятилетия дедушки Юй Чжитао было отмечено с особой пышностью. В то время Ли-ши решила, что всех членов семьи Юй следует собрать, чтобы показать процветание потомков Юй. Именно тогда она вспомнила, что один из внуков скитается на стороне, и, возможно, слегка смягчившись, решила вернуть Юй Ли обратно.

Однако в то время Юй Ли ничего не понимал и совершенно не знал, что его вернули из-за поминовения дедушки. Люди, посланные за ним, были назначены Цинь-ши, которая намекнула ему, что дома происходит что-то важное, и он должен радоваться. Ему даже подарили три роскошных наряда. В результате он ошибочно подумал, что в доме Юй происходит какое-то радостное событие, поэтому выбрал самый праздничный наряд цвета нефрита и отправился туда. Однако, когда он прибыл, весь дом был в траурных тонах, и только он один был одет в яркую одежду...

Естественно, он опозорился перед всеми родственниками, друзьями и гостями дома Юй. Ли-ши и Юй Чжанцы тоже были крайне недовольны. Малейшая нежность к нему полностью сменилась равнодушием. Он был слишком молод и наивен, чтобы понять, что это его мачеха Цинь-ши намеренно ввела его в заблуждение, и он продолжал винить себя, становясь всё более неуверенным и униженным.

Но в этой жизни... он собирался застать Цинь-ши врасплох!

В тот день он пошёл к Чжисюэ, который как раз переписывал монашеские правила для своего учителя, монаха Хуэйкуна. Увидев его, Чжисюэ не отложил кисть, а лишь сказал:

— Юй Ли, ты пришёл. Устраивайся сам, я занят переписыванием устава для учителя, времени тебя развлекать нет.

Юй Ли не обратил на это внимания, сел напротив и произнёс:

— Чжисюэ, я хочу вернуться в дом Юй.

Услышав это, Чжисюэ резко остановил кисть и поднял на него взгляд:

— Почему? Кто тебя обидел? Я пойду и отругаю его!

Юй Ли улыбнулся:

— Нет, не в этом дело.

— Тогда что случилось? — спросил Чжисюэ, в душе всё же немного сожалея о нём. — Или ты скучаешь по дому? Но ведь ты пришёл в храм в пять лет и не помнишь дом Юй. Разве храм не стал тебе роднее? Мы росли вместе, мне очень жаль тебя отпускать.

Юй Ли, видя его искренние чувства, тоже немного растрогался... В прошлой жизни единственными, кто относился к нему по-настоящему, кроме кормилицы Чжао Чжоу-ши, был, пожалуй, только Чжисюэ.

Однако сейчас не время для сантиментов. У него есть более важные дела.

Он взял руку Чжисюэ и, глядя ему в глаза, сказал:

— Чжисюэ, я ценю твою дружбу, я тоже отношусь к тебе как к товарищу и старшему брату, но дом Юй — это всё же мой дом. Хотя мать и умерла, отец и бабушка ещё живы. Нет смысла не возвращаться к ним. К тому же я не монах, и оставаться здесь без причины — неправильно. И ты знаешь, моя мечта всегда была — выбиться в люди, так ведь?

В прошлой жизни, перед возвращением в дом Юй, его мечта была очень простой: вернуться в дом Юй и добиться успеха, чтобы обеспечить себе хорошее будущее.

Чжисюэ, услышав это, кивнул:

— Я понял. — Затем спросил:

— А как ты собираешься вернуться? Нужно попросить учителя нанять повозку, чтобы тебя отвезли?

Юй Ли усмехнулся и покачал головой:

— Нет, у меня есть план. Вскоре люди из дома Юй сами придут за мной.

— А?

...

Дом Юй.

Дом Юй, то есть резиденция левого канцлера, располагался на улице Сюань в столице. Вся усадьба была построена с размахом и простотой, сложно, но изысканно, сочетая в себе мощь северных земель и элегантность южных. На этой улице, где жили многие высокопоставленные чиновники, дом Юй выделялся.

Всё это было благодаря хозяину дома Юй Чжанцы, нынешнему левому канцлеру, который пользовался доверием императора.

Отец Юй Чжанцы, Юй Чжитао, был министром ритуалов, а его дядя Юй Чжисун занимал пост заместителя главы Далисы. Это уже было весьма почётно, но Юй Чжанцы превзошёл их всех, дослужившись до должности левого канцлера. Более того, он женился на старшей дочери герцога Цинь, Цинь Юэмэй, и таким образом породнился с домом герцога Цинь. Благодаря этому дом Юй стал ещё более влиятельным, и даже слуги и служанки из их дома чувствовали себя выше других.

В тот день к красным воротам дома Юй подошёл монах в рясе, сказавший, что он странствует по свету и, увидев, что над домом Юй витает тёмная аура, решил предупредить.

Слуга не осмелился действовать самостоятельно и пошёл доложить управляющему дома Юй. Управляющий Фэн Ань сначала подумал, что это просто монах, пришедший за милостыней, и решил, что можно откупиться несколькими монетами и сухим пайком... Старая госпожа Ли-ши верила в буддизм и говорила, что нужно хорошо относиться к монахам, просящим милостыню, поэтому слуги не смели пренебрегать ими. Обычно монахи, получив это, спокойно уходили, но этот монах настойчиво отказался, сказав, что хочет видеть хозяина дома.

Фэн Ань оказался в затруднительном положении. По стечению обстоятельств, в тот день Юй Чжанцы отсутствовал, что было обычным делом, так как он обычно занимался делами в канцелярии, если не был в отпуске. Но в этот день даже госпожа Цинь-ши отсутствовала... Каждый месяц в первый день она отправлялась в храм Сянго в столице, чтобы помолиться за здоровье старой госпожи и Юй Чжанцы. Поскольку оба хозяина отсутствовали, Фэн Ань был вынужден отправить человека к старой госпоже Ли-ши. Ли-ши, верившая в буддизм и сверхъестественное, услышав, что монах не хочет денег, а просто хочет предупредить о беде, уже поверила ему и поспешила пригласить монаха внутрь.

Монах вошёл в дом и, увидев старую госпожу Ли-ши, нахмурился и сказал:

— Приветствую вас, старая госпожа. Я — странствующий монах, духовное имя — Хуэйчэнь. Прошу прощения за прямоту, но в вашем доме в ближайшее время случится беда, грозящая утратой и несчастьями.

Старая госпожа, естественно, сомневалась и внимательно осмотрела одетого в лохмотья монаха, прежде чем спросить:

— Откуда такие слова, учитель?

— Над вашим домом сгустилась чёрная аура, это знак столкновения с Тайсуй. — Монах Хуэйчэнь сложил ладони и произнёс:

— Амитофо, прошу вас, отнеситесь к этому серьёзно.

Старая госпожа, конечно, хотела узнать больше:

— Тогда, по вашему мнению, как можно избежать этой беды?

Хуэйчэнь, услышав это, слегка прикрыл глаза, перебирая чётки, а затем открыл их и сказал:

— Тринадцать лет назад в вашем доме не появилась ли несчастная звезда?

Старая госпожа задумалась, а затем вспомнила, что тринадцать лет назад родился её третий внук. Этот ребёнок... был назван господином Юанем неблагоприятным человеком. Неужели этот монах говорит о нём?

Она кивнула:

— Да, это мой третий внук. Гадатель Юань Кэдао сказал, что он человек несчастный, поэтому его отправили в буддийский храм. — Затем она спросила:

— Неужели эта беда связана с ним?

Хуэйчэнь покачал головой:

— Нет, не с ним. Напротив, этот человек, не знаю как, искупил карму и больше не является несчастной звездой. Если вы вернёте его, он не только поможет вашей семье избежать беды, но и принесёт дому Юй ещё больше мира и процветания.

Старая госпожа, услышав это, слегка опешила:

— Это правда?

— Амитофо, монахи не лгут. — Хуэйчэнь сложил ладони. — Я сказал всё, что должен. Прошу вас, подумайте об этом.

С этими словами он развернулся и ушёл.

...

— Наставник уже сделал, как ты просил, но прошло уже пять дней, а из дома Юй никаких вестей, — сказал Чжисюэ.

Юй Ли дописал последний иероглиф в «Алмазной сутре», поднял голову и слегка улыбнулся:

— Потерпи ещё немного, завтра они точно придут.

<http://bllate.org/book/16593/1516294>